

Для меня нет никаких сомнений в том, что Владимир Путин, уходя с поста президента, не уходит из российской политики, что он будет выполнять свою работу в каком-то новом качестве. И тем не менее сам факт окончания двух президентских сроков требует подведения итогов и анализа результатов, а также служит хорошим поводом для написания политической биографии человека, жизнь и деятельность которого уже составили весомую часть в истории новейшей России.

Рой Медведев

Глава первая

ПЕРВЫЕ ДВАЦАТЬ ЛЕТ

Владимир Владимирович Путин родился 7 октября 1952 года в Ленинграде в рабочей семье. Его отец — Владимир Спиридонович Путин работал в это время слесарем на Вагоностроительном заводе имени Егорова в Кузовном цехе. Мать — Мария Ивановна, в девичестве Шеломова, была разнорабочей и после рождения сына стала работать дворником в своем же доме в Басковом переулке, чтобы не отлучаться надолго от малыша, которого немолодые уже родители решили не отдавать ни в ясли, ни в детский сад. Это был у них уже третий сын, но первые два умерли в младенчестве. В одном из своих интервью уже в должности исполняющего обязанности Президента России В. Путин говорил: «Я знаю, что отец родился в Санкт-Петербурге в 1911 году. Когда началась Первая мировая война, в Питере жить стало трудно, голодно, и вся семья уехала в деревню Поминино в Тверской области, на родину моей бабушки. Дом, где они жили, стоит, кстати, до сих пор, родственники ездят туда отдыхать. Там же, в Поминове, отец познакомился с моей мамой. Они поженились, когда им было по 17 лет»¹.

И у отца, и у матери В. В. Путина было много родственников; крестьянские семьи были в начале века, как правды, многодетными. Жили Путины и Шеломовы в Тверской и соседних губерниях, а также в Санкт-Петербурге и в Москве, Владимир Путин в молодости плохо знал историю своей семьи, да и отец его мало говорил на эту тему. Многое позже по свидетельствам родных В. Путина и по церковным записям была составлена родословная Владимира Путина и его семьи — на 300 лет назад, до времен Петра Первого. «Мой род уходит к концу XVII века, — сказал Владимир Путин в одной из бесед с группой американских журналистов, — тогда Соединенных Штатов еще не существовало. В этом, может быть, наша с вами разница».

Родители В. Путина вернулись в Питер, или по-новому в Ленинград, в 1932 году и стали жить в пригороде, в Петергофе; здесь у них была половина небольшого дома, и они гордились тогда своей обустроенностью. Мать Путина стала работать на одном из местных заводов, а отца вскоре пригласили в армию, и он прослужил несколько лет на подводном флоте. Первый появившийся у них сын умер еще до войны, второй родился в 1940 году.

Когда началась Отечественная война, отец В. Путина, Владимир Спиридонович, ушел в Красную армию добровольцем и был определен в истребительный батальон на одном из участков Ленинградского фронта. Война унесла жизни многих членов семей Путиных и Шеломовых. На фронтах погибли два брата Владимира Спиридоновича, отца В. В. Путина. От немецкой пули погибла в своей деревне бабушка В. Путина по матери. И это лишь самые близкие из родственников, Мать Путина с ребенком вывез из Петергофа ее брат, морской офицер, который служил в штабе Балтийского флота. Петергоф был вскоре захвачен немецкими войсками, а Ленинград окружен. В блокадном Ленинграде детей пытались спасти, собирая их в детские дома. Но старший брат Владимира Путина все же умер здесь от дифтерита. Едва не умерла от голода в первую же блокадную зиму и мать. Марию Ивановну спас брат, помогая ей пролуктами из своего пайка. Отец В. Путина участвовал в боях и диверсиях в ближнем тылу противника. Под Кингисептом их группа из 28 человек попала в засаду и почти полностью погибла. Выйти к своим через болота смогли только четверо бойцов. Их тут же направили в действующую армию на Невский пятачок. Крошечный плацдарм по левому берегу Невы. Обо всем, что было в зиму 1941/42 года на этом «пятачке», отец рассказывал сыну лично, и Владимир Путин хорошо запомнил этот рассказ. «Отца тяжело ранили на этом пятачке. — говорил через много лет его сын. — Это была история, которую отец рассказывал мне лично. Ему и еще одному бойцу дали задание взять «языка». Они подползли к блиндажу и только приготовились ждать, как откуда неожиданно вышел немец. Растерялся и он и они. Немец пришел в себя раньше. Достал гранату, запустил в них и спокойно пошел дальше. Жизнь, она такая простая штука на самом деле. Немец, наверное, был уверен, что убил их. Но отец выжил, правда, ему осколками переколотило ноги. Наши его вытащили оттуда на горючку через несколько часов. Ближайший госпиталь в городе, а чтобы туда попасть, надо тащить через всю Неву. Все

понимали, что это самоубийство, потому что там был пристрелен каждый сантиметр. Ни один командир приказа доставить его в госпиталь, конечно, не отдал бы. А добровольцев как-то не нашлось. Отец к этому времени столько крови уже потерял, что было ясно: вот-вот помрет, если его так оставить. Тут на него случайно и наткнулся один боец, его бывший сосед по дому. Он все понял, без лишних слов вазалил отца на себя и потащил по льду Невы на ту сторону. Они были идеальной мишенью и все-таки уцелели. Сосед достал отца до госпиталя и вернулся на передовую. Сказал только, что они больше не увидятся. Он, видимо, не надеялся выжить на этом пятачке, и думал, что у отца тоже маловато шансов. Но отец выкарабкался. В госпитале он провел несколько месяцев. Там его нашла мама. Она приходила к нему каждый день. А что значит приходила? Она сама-то была полуживая. Отец увидел, в каком она состоянии, и потихоньку от медсестер начал отдавать ей свою еду. Но врачи обратили внимание на то, что он теряет сознание от голода. Когда выяснили причину, сделали им внушение, даже перестали маму к отцу пускать на какое-то время. А в результате оба выжили. Только отец после этого ранения так всю жизнь и хромал... И сосед выжил! После блокады он уехал куда-то в другой город. Они с отцом случайно встретились в Ленинграде через 20 лет! Представляете?»

Отца В. Путина демобилизовали только после войны, и он стал работать на Вагоностроительном заводе имени Егорова в Ленинграде. Петергоф был разрушен, и завод выдвинул семье Путиных комнату в коммуналке в обычном пятиэтажном доме в Басковом переулке, в центре города. Двор-колодец, пятый этаж без лифта. Здесь и провел первые 20 лет своей жизни рядом с родителями Владимир Путин. Сколько-нибудь значительных событий в эти годы ни в Ленинграде, ни в жизни семьи Путиных не происходило. Отец В. Путина уходил на завод рано утром и возвращался поздно вечером. Он был не только членом КПСС, но и секретарем партийной организации неха. Когда родился мальчик, его мать вместе с соседкой, «бабой Аней», забрали младенца и крестили втайне от отца. Володя рос крепким и смысленным мальчиком. Позднее он вспоминал: «В детстве жестокого присмотра со стороны родителей за мной не было. Все время я проводил во дворе. Но куда-либо далеко уходить родители мне, конечно же, не разрешали... Отец, в принципе, мной не занимался. Он следил, чтобы ничего не происходило в семье и со мной. Мама же уделяла мне много внимания: сказки рассказывала, всякие истории, на прогулки во-

дила. Потом, когда я стал постарше, то гулял, разумеется, один, а вернее — носился по двору и по сараям, в которых находились дрова. Как в школу пошел — помню: родители довели до здания с горшком цветов в руках. Начальные классы практически не остались в памяти. Учителницу — Тамару Павловну, безусловно, помню, а так, чтобы что-то особенное пришло в память из того периода — нет»³.

Первой учительницей Владимира Путина была Тамара Павловна Чижова, простояв 26-летнюю русская женщина. Она была воспитана бабушкой, без родителей, и закончила в Ленинграде педагогическое училище. По свидетельству Олега Блогкого, Тамара Павловна начала работать в Ленинградской школе № 193 в 1958 году, и именно в 1960-м Чижова получила свой класс, который она впервые провела до выпуска в среднюю школу. Именно в этот 1 «В» класс и пришел почти восьмилетний мальчик Путин. По отзывам тех, кто работал с Чижовой, она любила детей и редко повышала на них голос. Один из ее учеников так вспоминал свою первую учительницу: «Тамара Павловна была простой русской женщиной. Она была очень мягкой и удивительно доверчивой. Тамара Павловна собирала всех на выходные и ездила в Озерки, где она жила. Там мы катались на лыжах. А потом она весь класс приводела домой, пила чаем, пока мы сушили одежду. Она была замечательным и очень заботливым человеком»⁴.

По свидетельству самого В. В. Путина, его до 12 лет воспитывали мать, школа и двор, и влияние двора было самым сильным. Из своего детства я хорошо помню и знаю ленинградские и московские дворы начала и середины 1930-х годов. Они мало изменились в 1940-е годы, когда в одном из московских дворов проходил свою школу воспитанник Юрий Лужков⁵. Не изменились они и в конце 1950-х годов, когда такую же школу, но уже в Ленинградском дворе, проводил юный Владимир Путин. Двор требовал от ребят силы и способности постоять за себя, но он воспитывал и сплоченность, давал защиту и поддержку, когда это было надо. Об уроках, которые он получил из первых же дворовых конфликтов и драк, Владимир Путин говорил позже достаточно подробно. «Я прошел серьезные углубленные “университеты”, «я получил уроки и сделал выводы», «нельзя обижать человека ни за что», «ни с кем нельзя вести себя грубо и всех надо уважать», «в любом случае — прав я или нет — надо быть сильным, чтобы иметь возможность ответить», «всегда надо быть готовым мгновенно ответить на причиненную обиду». Мгновенно, «в любой драке нужно

идти до конца и биться, как в последнем решающем бою», «нельзя куда-либо ввязываться без крайней необходимости», «но если что-то все-таки случается, то следует исходить из того, что пути к отступлению нет», «не надо никого пугать». «Дрались приходилось частенько, — подводил итоги этим урокам В. Путин. — По каким поводам? Сейчас даже не вспомню. Детские поводы какие-то. Но при этом могу сказать, что мы не были хулиганами. Не было у нас этого перелома из дворового шпанства в некую криминальную обитель. Конечно же, на “задворках” кто-то из них, криминальных, болтался. Но к нам они никакого отношения не имели. Как и мы к ним. К слову сказать, у нас никогда не было ножей и кастетов. Они были у уголовников с судимостями. Мы же предпочитали выяснять отношения в честном кулачном бою и к подлым методам в драке никогда не прибегали»⁶. В 30-е годы нравы во дворах были пожестче, и многие из самых обычных ребят приходилось держать в кармане самодельный свиновый кастет.

Второй учительницей, которую хорошо запомнил В. Путин, была Вера Дмитриевна Гуревич, учительница немецкого языка и классный руководитель Володи с 5-го по 8-й «Мы познакомились, когда Володя был еще в четвертом классе. Их учительница, Тамара Павловна Чижова, попросила меня: “Вера Дмитриевна, возьмите мой класс. Ребята неплохие”. Я пошла к ним на уроки. Кроме того, организовала кружок немецкого языка. Интересно было посмотреть, кто придет. Пришли человек 10—12. Тамара Павловна потом спрашивает: “Ну, кто был?” Я ей рассказываю: Наташа Солдатова, Володя Путин... Она удивилась: “И Володя? Дел на занятиях...” «В 5-м классе Володя попал ко мне. Тогда он еще не очень проявлял себя, но я чувствовала, что в нем есть потенциал, энергия, характер. Я увидела большой интерес к языку, он легко схватывал. У него была очень хорошая память, гибкий ум. Я подумала: из этого мальчишки выйдет толк. Решила уделять ему больше внимания, не давая возможности обшариться с дворовыми мальчишками. Володина мама была очень мягким человеком, доброжелательным, безотказным, сама доброты. Лишь бы Володя был сыт, накормлен. Она была не шибко трамонтной женщиной. Не знаю, окончила ли пять классов. Папа работал мастером на заводе. Это очень любили, пенили, и он вкладывал там столько, сколько нужно. Дома он был серьезный, внушительный, вид сердитый. Я когда в первый раз к ним пришла, то даже

испуталась, какой, думаю, строгий человек. Но повлиять на Володю тогда мы особо не смогли. Володя резко изменился сам уже в шестом классе. Он, видимо, поставил себе эту цель; наверное, понял, что надо в жизни чего-то добиваться. Начал учиться без троек, и это ему легко давалось. Тогда же его, наконец, приняли в пионеры. Это было в Саблине. Торжественно. Мы пошли на экскурсию в домик Ленина. Около домика и принесли. И сразу после этого он стал председателем совета отряда»⁷.

Владимир Путин признает, что он с детства охуцал стремление к независимости, к неформальному лидерству. «Школа была рядом с двором, — вспомнил В. Путин. — Двор был надежным тылом, и это помогало... Я не стремился командовать. Важнее было сохранить независимость. А если сравнивать с взрослой жизнью, то роль, которую я тогда играл, была похожа на роль судебной власти, а не исполнителем. Потом стало ясно, что дворовых навыков недостаточно, — и я начал заниматься спортом. Но и этого ресурса для поддержания своего, так сказать, статуса хватало не надолго. Нужно было еще и учиться хорошо. До шестого класса я, честно говоря, учился через пень-колоду»⁸.

Наибольшее влияние на 13-летнего В. Путина стал оказывать не спорт сам по себе, а пример и уроки тренера из спортивного общества «Груд» Анатолия Семеновича Рахлина. Спорту Владимир Путин оказался привержен всю жизнь, и некоторыми из его видов он владеет до сих пор очень хорошо. «Спортом я начал заниматься лет в десять-одиннадцать, — вспоминает позже В. Путин. — Как только стало ясно, что одного драчливого характера не хватает, чтобы быть первым во дворе и в школе, я решил пойти в секцию бокса. Но долго там не продержался: мне очень быстро сломали нос. Боль была страшная — невозможно было дотронуться до кончика носа. Но к врачу я не пошел, хотя вокруг говорили, что надо операцию сделать. Я спросил: "Зачем? Так срывается". Действительно, срослось. Но охота заниматься боксом у меня после этого пропала. И тогда я решил заниматься самбо. Борьба в то время была вообще полупулярна. Я пришел в секцию недалеко от дома и начал заниматься. Там у меня был очень хороший тренер Анатолий Семенович Рахлин. Он всю жизнь отдал своему делу, до сих пор тренирует девчонок и мальчишек. Тренер сыграл в моей жизни, наверное, решающую роль. Если бы спортом не стал заниматься, неизвестно, как бы все дальше сложилось. Это Анатолий Семенович меня на самом деле из двора выталкивал. Вель обстановка там была, надо честно сказать, не очень. И

вот я начал заниматься самбо, а потом уже пошло дзюдо. Тренер принял решение, что теперь будет дзюдо, и вся наша группа тогда сменила вид борьбы. Дзюдо — это ведь не просто спорт, это философия. Это уважение к старшим, к противнику, там нет слабых. В дзюдо всё, начиная от ритуала и заканчивая какими-то мелочами, несет в себе воспитательный момент. Вот вышли на ковер, поклонились друг другу... С теми людьми, с которыми я занимался тогда, до сих пор дружу»⁹. Уже тогда что-то было притягательное и в самом Владимире Путине. И учительница — В. Д. Гуревич, и тренер А. С. Рахлин приехали в дом к Путиным, они стали друзьями семьи своего воспитанника. Связь не прервалась и позже, а это бывает не часто. Сам Рахлин запомнил своего воспитанника очень хорошо, считая его одним из лучших. Позже он вспоминает: «Володя пришел на самбо поздней осенью. Пришел — в спортивном плане никакой. Но постепенно, от тренировки к тренировке стал раскрываться. Уже тогда у него было несколько великолепных выступлений. Первое — интеллект, который в нем изначально присутствовал. Второе — целеустремленность. Он ставил перед собой задачи и непременно их добивался, даже в тринадцать лет. Третье — высокая работоспособность. На тренировках он всегда трудился с полной отдачей. Замечу, что уже тогда, в детском возрасте, он был интеллигентным. А это сразу видно: по выражению глаз, разговору, неброскому поведению, тому, как человек одевается. По Путину сразу было видно, что он следит за собой. Путин алытруист. По-моему, даже сейчас он тренируется в своем старом кимоно, которое у него уже много лет. Путин никогда не издевался над более слабыми ребятами. Самостоятельность Путина выражалась в том, что у него на все имелось свое мнение. Он мог соглашаться или не соглашаться с кем-то или с кем-то, но личное мнение у него было всегда. Причем Володя никогда не спорил до потери сознания и не пытался никому ничего доказать. Путину было присуще внутреннее чувство достоинства. Ребята к нему хорошо относились. Многие на секции награждали прозвищами, кличками, а Путина — нет. Ребята Володю уважали, хотя ярко выраженным неформальным лидером он не являлся. Володя был ко всем одинаково внимателен и никогда никого не оскорблял. За все годы, что он тренировался, я не припомню ни одной конфликтной ситуации у него с ребятами. На ковре же Путин был бескомпромиссен. Когда выходил на схватку, то совершенно преобладался. Он превращался в барса, бьющегося до последней секунды. А когда поединок заканчивался — перед тобой вновь оказы-

вался добрый, хороший, интеллигентный человек. Я считаю, что это высшее человеческое умение — превращаться в воина на ковре, а затем, после поединка, возвращаться к состоянию философа, мыслителя. Все схватки на соревнованиях Путин работал с полной отдачей, на все сто, а то и более процентов. У него получалось, либо не получалось, но все поединки были как последние. Он очень выдержанный человек, и это в нем заложено с детства. Конечно, не все схватки Володя выигрывал. Спорт есть спорт. Но когда проигрывал, то вел себя очень спокойно. В такие моменты Володиному лицу определять его внутреннее состояние было очень трудно. Что отличало Путина, так это бесстрашие, темп, просто поразительный темп и необычайная выносливость. В 1969 году Володя выполнил первый взрослый разряд по самбо, а на первенстве Ленинграда среди молодежи занял второе место. Говоря о Путине, необходимо всегда учитывать, что именно он сам себя воспитывал, делал, создавал не только как спортсмена, но в первую очередь как человека, как личность. Вел если в определенном возрасте мальчишка не начинает лепить себя сам, то он никогда не вырастет цельной личностью. Думаю, что у Володи такой процесс вобретении зримых целей и внутренних ориентиров начался лет в тринадцать-четырнадцать. Характер и цельность личности Путин сформировал сам, и, на мой взгляд, ему, безусловно, это удалось сделать»¹⁰. Эта характеристика опытного спортивного педагога многое объясняет в Путине-президенте.

В 13—14, а уж тем более в 15—16 лет в сознании и в душе подростка идет активный выбор будущей профессии, а значит, и судьбы. К этому времени Владимир Путин закончил в школе № 193 восьмой класс. Эта школа была тогда восьмилетней, и большая часть класса, который веда Вера Дмитриевна Гуревич, перешла в девятый класс в школу № 197 на улице Петра Даврова. Однако В. Путин и несколько его товарищей — Вячеслав Яковлев, Владимир Рензин, а также Лена Грязнова, с которой Володя иногда танцевал на вечерах, решили перейти в дальнюю школу № 281 с химическим уклоном. Это удивило учительницу В. Путина, которая знала, что тот отнюдь не был расположен ни к химии, ни к точным наукам вообще. Но, несмотря на выбранный ее подопечным совсем не гуманитарный профиль, она продолжила и позже приходить домой к Путиным и заниматься с ним разговорным немецким языком. В новой школе В. Путин запомнили меньше. Он не вел здесь никакой общественной работы, предпочитая занятия в своем спортивном

клубе. Из учителей школы больше всего ему нравился учитель литературы Михаил Илларионович Деменков; на своих уроках он выходил далеко за пределы школьной программы, говорил даже о Солженицыне, давал ученикам читать книгу Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Хорошо работал В. Путин и на уроках истории и немецкого языка. Однако по химии у него по большей части преобладали удивительные оценки.

Размышляя о своем будущем, Володя думал тогда о профессиях, требующих силы, выдержки и мужества: летчика, моряка, а больше всего — разведчика. О мотивах и стимулах такого выбора он позже говорил следующим: «Еще до того, как кончил школу, у меня возникло желание работать в разведке, хотя это и казалось недостижимым, как полет на Марс. Книжки читал, фильмы смотрел. Эти книги и фильмы сделали свое дело. Особенно книга и фильм "Цит и меч". Больше всего меня поражало, как малыми силами, буквально силами одного человека, можно достичь того, чего не могли сделать целые армии. Один разведчик решил судьбы тысяч людей. Так, во всяком случае, я это понимал. И уже никакая Академия гражданской авиации меня больше не интересовала. Я свой выбор сделал». Но к профессии и к работе разведчика надо было как-то готовиться. В Путин решил узнать об этом именно там, где разведкой должны были заниматься профессионально — в Ленинградском областном управлении КГБ. Знание этого управления, или «Большой дом», как говорили в городе, располагалось на Литейном проспекте. Позднее В. Путин вспоминал: «Чтобы узнать, как становятся разведчиками, я где-то в начале 9-го класса сходил в приемную Управления КГБ. Ко мне вышел какой-то дядя. Как ни странно, выслушал меня. "Хочу, — говорю, — у вас работать". — "Отрадно, но есть несколько моментов". — "Каких?" — "Во-первых, — говорит, — мы инциптивников не берем. Во-вторых, к нам можно попасть только после армии или какого-нибудь гражданского вуза". Я, естественно, поинтересовался: "После какого вуза?" Он говорит: "После любого". Он, видно, уже хотел от меня отвяжаться. А я говорю: "А предпочтительнее какой?" — "Юридический!" — "Понял". И с этого момента начал готовиться на юрфак Ленинградского университета. И уже никто не мог меня остановить. Правда, родители это поняли не сразу. Ситуация у меня оказалась сложной. Отец очень властный человек был. Но я просто намертво стоял на своем. Сказал, что решил окончательно. Правда, армией родители и тренеры еще долго меня пытали. Они не понимали

что и армия меня вполне устраивала. Конечно, это удлиняло немного и усложняло мою историю, но не уволито в стору от курса»¹¹.

Школу № 281 в Ленинграде Владимир Путин закончил весной 1970 года. Его одноклассники разошлись тогда по разным дорогам и по разным вузам, и лишь с немногими из них В. Путин поддерживал позже какую-то связь. Однако после избрания его Президентом России российский журнал «Листы проследили путь почти всех одноклассников главы государства, в том числе и по школе № 193. Наиболее полный обзор «президентского класса» можно найти в еженедельнике «Собеседник»¹². Еще в 2000 году выпускники 10 «В» класса решили собраться полным составом. Многие увидели друг друга впервые через 30 лет. Владимир Путин тогда приехать не смог, и ему отправили телеграмму. Но на следующий год летом Владимир Путин сам собрал своих одноклассников в Питере на Каменном острове. К сожалению, не в полном составе — в назначенный для встречи ресторан пришли 18 человек. К своим одноклассникам, как и к партнерам по тренировкам в секции дзюдо, Путин был всегда очень внимателен.

Володя закончил школу не с лучшими отметками: он усиленно занимался только по тем предметам, по которым надо было сдавать приемные экзамены в ЛГУ. Он посещал и подготовительные курсы. Конкурс на юридический факультет был в 1970 году очень большой; для выпускников средней школы, не имевших за своей спиной трудового стажа или армии, этот конкурс достигал 40 человек на одно место. Владимир Путин прошел, получив три пятёрки и одну четвёрку — по сочинению.

О своих первых двух курсах на юридическом факультете в ЛГУ Владимир Путин сам говорил очень лаконично: «Учился хорошо. Ответственной работой не занимался, комсомольским функционером не был. Стипендия на жизнь не хватало, и первое время сидел на шее у родителей»¹³. Летом и после первого и после второго курса В. Путин работал в стройотряде в Коми. Студенты зарабатывали за полтора месяца по тысяче рублей — деньги по тем временам немалые. Оставок лета проводили на море. В первое лето это была Латра. Домой возвращались на теплоходе через Одессу, затем поездом на третьих полках до Ленинграда. Не занимаясь основной работой на факультете, Владимир Путин продолжал заниматься дзюдо и добился здесь немалых успехов. К двадцати годам он стал мастером спорта по самбо, а немного позже и по дзюдо. Теперь ему приходилось участвовать

и во многих серьезных соревнованиях. Некоторые из поединков он запомнил на всю жизнь. Но были и трагедии. Самым близким из друзей Володи Путина на юрфаке стал Володя Черемушкин, они познакомились во время приема новых экзаменов. Путин уговорил и Черемушкина начать занятия и тренировки по дзюдо. Во время одного из поединков при неудачном падении у Черемушкина произошло смещение шейных позвонков. Его парализовало, и через десять дней он умер в больнице. Владимир Путин был потрясен, на похоронах плакал и до сих пор жалеет, что вовлек своего друга в дзюдо. Но сам он продолжал тренировки и соревнования и через несколько лет стал даже чемпионом Ленинграда. Дальше путь вел только в профессионалы, но у Володи была уже другая профессия.

Из событий студенческой жизни Владимир Путин запомнил неожиданное появление у него первой автомашинки — «Запорожца». Мать неожиданно выпирала эту машинку по обычной тогда денежно-вещевой лотерее с билетами в три рубля. Машинка стоила три тысячи рублей, но родители решили получить свой выигрыш не деньгами, а натурой, и подарить «Запорожец» любимому и единственному сыну. Владимир Путин быстро научился вождению и ездил на машине вде — и в университет, и на тренировки. «Я лихачом болягу разбить машину. Как ее потом восстанавливать? Позже, когда я учился в разведшколе, мне в одной характеристике описали как отрицательную черту: "Пониженное чувство опасности". И этот недостаток считался очень серьезным. В критических ситуациях я становился спокойным. Чересчур даже»¹⁴.

К третьему курсу, то есть для Путина — к двадцати годам, все студенты юридического факультета практически определились со своей будущей работой. Юрфак открывал тогда лебная карьера и возможности: адвоката, прокуратора, судью в области права, работа в партийных органах, научная работа но на этот счет предложения исходили от самого Комитета. В университете был особый отдел, и здесь составлялись всевозможные характеристики на каждого из студентов. Для большинства это были их первые досье, которые сопровождали затем почти каждого из них до самого конца жизни.

Старательно занимаясь на юридическом факультете ЛГУ, Владимир Путин продолжал думать о работе в разведке. Об этом знали лишь немногие из его друзей, главным образом по спортивной секции. Один из них, Владимир Шестаков,

позднее вспоминал: «В мае — июне уже после десятиго класса мы были на сборах под Ленинградом, и Володя все свободное время проводил за учебниками, серьезно готовясь к экзаменам. Впрочем, и до этого мы говорили о будущем, и он сказал, что собирается именно в университет, на юрфак, потому что хочет после его окончания пойти в разведку». Другой товарищ, Виктор Борисенко, также вспоминал: «У Путина на даче на столе стоял даже портрет какого-то разведчика. Я не помню, кто там был изображен, но точно знаю, что это был разведчик, так как Володя сам мне об этом сказал. Это я точно помню»¹⁵. «Это был портрет, — как позднее говорил сам В. В. Путин, — Якова Карловича Берзина». Я. К. Берзин, или Козис Петерис, известный в 20-е и 30-е годы чекист и разведчик, начальник Разведуправления РККА, а в 1936—1937 годах главный военный советник республиканской армии в Испании. В условиях сталинского террора он был арестован и расстрелян. Я. К. Берзин реабилитирован после XX съезда КПСС, и в конце 1960-х годов в печати появилось много публикаций о судьбе и подвигах Берзина. Эти публикации не прошли мимо Владимира Путина, тогда школьника и начинающего студента.

Своего желания работать в разведке Владимир Путин не скрывал от своего отца, и Владимир Спиридонович этот выбор одобрил. Для работы в «органах» Владимир Путин пошел в эти годы, то есть в начале 1970-х, почти идеально. Из рабочей семьи, никаких проблем с анкетными данными. Не имеет вредных привычек. Серьезно занимается спортом. Выдержан, силен, не болтлив, надежен. Да и желание работать в разведке вряд ли укрылось от тех, кто служил в особом подразделении КГБ по подбору кадров из числа ленинградских студентов. Сам В. В. Путин достаточно подробно описал свой переход на работу в КГБ. Он рассказывал в одном из своих первых президентских интервью: «Все годы в университете я ждал, что обо мне вспомнит тот человек, к которому я тогда приходил в приемную КГБ. А оказалось, что про меня, естественно, забыли. Но я-то помнил, что у них инициативников не берут, и поэтому не давал о себе знать. Четыре года прошли. Тишина. Я решил, что всё, тема закрыта, и начал прорабатывать варианты трудоустройства сразу в два места — в спецпрокуратуру (она и сейчас на режимных объектах существует) и в адвокатуру. Это было престижное распределение. Но на четвертом курсе на меня вышел один человек и предложил встретиться. Правда, че-

ловек этот не сказал, кто он такой, но я как-то сразу все понял. Потому что он говорит: речь идет о вашем будущем распределении, и я хочу на эту тему с вами поговорить. Я бы пока не хотел уточнять куда. Тут я все и смикитил. Если не хочет говорить куда, значит — туда»¹⁶. Владимир Путин получил предложение работать после окончания ЛГУ в органах КГБ и это предложение с радостью и удовольствием о-рем принял, не сказав, однако, своему собеседнику, что еще со школы мечтает об этом.

«Один человек», который «вышел» на В. Путина и встретился с ним в вестибюле юридического факультета, — это Дмитрий Ганшеров. Он работал в специальном подразделении Ленинградского КГБ, в задачу которого входило «обслуживание вузов города». Его встрече с Путиным предшествовали, естественно, немалая предварительная подготовка и изучение кандидата. Из сотни студентов-старшекурсников предложение получили лишь несколько человек, и очень важной была именно первая встреча. После нее много где отсеивались. «Но с теми, кто подходил, — говорил мно-ным я начал проводить встречи где-то с января 1974 года. Он мне очень понравился, и говорю это не потому, что Путин сейчас президент. Нет, Путин был не бойким, но энергичным, подвижным, смелым. А главное — он умел быстро находить нужный контакт с людьми. Без этого качества человека ну нечего делать в КГБ, а тем более в разведке»¹⁷. Встречи с Путиным проходили затем раз или два в месяц по той стороне. Окончательное решение было принято в марте 1975 года, то есть за несколько месяцев до окончания юрфака, и Путину его сообщили уже официально. Он отменил это со своим школьным другом Виктором Борисенко. Позже тот вспоминал: «Я был дома, и вдруг приходит Володя и говорит: "Пойдем". — "Куда, зачем, почему?" — спрашиваю. Он ничего не объясняет. Мы садимся в его машину и едем. Подъезжаем к ресторану кавказской кухни, который в то время находился рядом с Казанским собором. Заходим в этот ресторан».

Я по-прежнему не понимаю, что случилось. Я заинтригован. Пытаюсь понять. Забегая вперед, скажу, что так ничто и не понял. Ясно только, что произошло какое-то чрезвычайно важное событие. Но Путин мне о нем ничего не говорит. Даже не намекает. В тот момент Володя был очень торжественный. Что-то очень важное произошло в его жизни. Мы хорошо посидели, поговорили. Что-то да-

же немного выпили. Меня очень-очень удивило то, что Володи хоть и выпил, но сел за руль. До этого он никогда себе подобного не позволял. Только потом я понял, что таким образом товарищи отмечал со мной свое поступление на работу в КГБ»¹⁸.

В 1970-е годы у органов КГБ была разная репутация в разных крутах общества. Разоблачение сталинских репрессий, пыток, страшной системы ГУЛАГа, всеобщего доносительства, террора и гнета, а также актов геноцида — все это становилось известно лишь небольшому кругу людей. Свою книгу о Сталине и сталинизме я писал тогда, опираясь на устные источники и материалы самиздата, и я мог опубликовать ее только за границей. Все свои главные работы А. И. Солженицын мог напечатать также лишь за рубежом. Какая-то «оттепель» на этот счет закончилась в СССР еще во второй половине 1960-х годов. Движение диссидентов было малочисленным, и в Ленинграде оно проявлялось куда менее активно, чем в Москве или в Прибалтике. С другой стороны, проводилась масированная пропаганда работы чекистов и особенно разведки. Четырехсерийный фильм «Шит и меч» по роману В. Кожевникова вышел на экраны страны еще в 1968 году, когда В. Путин учился в 9-м классе средней школы. Самый знаменитый из шпионских сериалов «Семнадцать мгновений весны» вышел на телеэкраны в 1973 году, и Путин смотрел его уже после перехода на четвертый курс юридического факультета ЛГУ.

«Вы что, не знали о незаконных репрессиях?» — спросили В. В. Путина в одном из интервью в 2000 году. «Толком даже и не знал, — ответил Путин. — Да, я, конечно, был в курсе культа личности, того, что пострадали люди, а потом было развенчание культа личности. Я ж совсем палец был! Когда в университете поступал, мне 18 лет было, а когда закончил — 23. Меня, без всякого преувеличения, можно было считать успешным продолжателем патристического воспитания советского человека». «Но те, кто хотел знать, знали всё», — возразили В. Путину. «Но мы ведь жили в условиях тоталитарного государства, — ответил он. — Все было закрыто. Насколько глубоким был этот культ личности? Насколько серьезным? Ни я сам, ни кто-то из моих друзей не отдавали себе в этом отчета. Так что я шел на работу в органы с романтическими представлениями»¹⁹.

Глава вторая

ГОДЫ В РАЗВЕДКЕ

Профессия — разведчик

Началом работы В. В. Путина в органах КГБ СССР следует считать март 1975 года. Концом этой работы стал август 1991 года, когда в дни ГКЧП Владимир Путин уволился из КГБ и перестал получать здесь зарплату. Сам факт того, что Президентом Российской Федерации стал профессиональный разведчик, не имеет прецедента в российской истории. Он свидетельствует не только об особых способностях Владимира Путина как человека, а также и как политика, но и о том безответном положении, в котором оказалась в 1999 году наша страна. Конечно, В. Путин не первый работник «органов», который слезал успешно карьеру в системе советской или российской государственной власти. Евгений Примаков более четырех лет возглавлял службу внешней разведки СССР и России, и он очень гордится этой работой. На разных постах в ФСБ работал один из российских премьеров Сергей Степашин. В течение 15 месяцев во главе СССР и КПСС находился Юрий Андропов, который в 1967—1982 годах возглавлял КГБ СССР. Но Андропов и Примаков были политиками, и их никто не готовил для профессиональной работы в специальных службах. С. Степашин начал свою военную карьеру как работник политических органов в милиции. Владимир Путин — первый профессиональный разведчик, который возвысился в России до поста главы государства. Из заруточных бывшело премьер-министра Израиля Ицхака Шамира, который работал не только профессиональным разведчиком, но считался даже террористом. Джордж Буш-старший, 41-й президент США, занимал в 1976—1977 годах пост директора ЦРУ. Но он также был политиком, а не разведчиком-профессионалом. В СНГ можно назвать в этой связи Гейдара Алиева, президента Азербайджана, который прошел

в КГБ СССР путь от младшего офицера до генерал-майора и немало лет работал именно в разведке.

Как и следовало ожидать, для многих оппонентов В. В. Путина именно его многолетняя работа в КГБ и в советской внешней разведке стала едва ли не главным поводом для критики. Еще в августе 1999 года популярный журнал «Итоги» поместил на своей обложке фотопортреты Ю. Андропова и В. Путина и слова: «В Россию пришло время чекистов. Кремль хочет обрести в Путине "нового Андропова" — любителя железной дисциплины и крутых мер». «Специальные службы оккупировали аппараты Кремля и Белого дома, — писала «Новая газета». — Царь Борис слал страну охране»!

В конце марта 2000 года группа российских правозащитников, возглавляемая Еленой Боннэр и Валимом Белоперковским, опубликовала в некоторых российских и западных газетах «Обращение к ответственности и правительству демократических стран», в котором утверждалось, что избрание полковника КГБ-ФСБ В. Путина на пост президента неизбежно приведет в России к восстановлению «модернизированной сталинизма»? «Кто бы мог представить себе в 1990 году, — восклицал политолог из петербургского актива партии «Яблоко» Борис Вишневский, — что в 2000 году народным кумиром станет бывший полковник КГБ, человек, отлавливший Лубянке свои лучшие голды?» К этому хору упрямцев еще возможным присоединиться даже лидер КПРФ Геннадий Зюганов, несколько раз призывавший избирателей России поддерживать не КГБ, а КПРФ. Газета «Советская Россия» публиковала на своих страницах придуманные кем-то истории о том, что молодой сотрудник КГБ В. Путин разогнал в Ленинграде демонстрации диссидентов и был специалистом по «технике дезинформации населения». Хотя и в меньшей степени, но все подобно рода упреки в «кагебэшных корнях» В. Путина многократно встречались и в 2001—2007 годах как в западной, так и в российской печати. «Бывший шпион из КГБ» — этот штамп можно было часто встретить в разного рода зарубежных публикациях Анны Политковской, известной журналистки, крайне враждебно относящейся и к Путину, и ко всему окружению российского президента.

Нет ничего удивительного в том, что не только о советских, но и о современных российских спецслужбах на Западе и среди части российской общественности продолжают судить, ссылаясь на времена сталинского террора и ГУЛАГа, на нравы политического сыска и карательной мелодины

1960—1970-х годов. Это не просто ошибочный или предвзятый взгляд, это часть антироссийской пропаганды, которая включает тот простой факт, что даже в системе КГБ СССР и сегодня для всякого демократического государства: пограничные войска, подразделение для борьбы с терроризмом, разведка и контрразведка, специальная связь, охрана особо важных объектов и др. Владимир Путин служил в разведке, а не в карательных органах тоталитарного государства, однако этот факт старательно игнорировался многими из его недоброжелателей. А между тем почти во всех странах мира офицеры разведки считаются элитой офицерского корпуса. Своеобразный культ разведки давно существует в Великобритании. В годы Второй мировой войны в британской разведке служили будущие писатели Грэм Грин и Де Карре, а великий Томас Эдуард Лоуренс, работавший в 1920-е годы в арабских странах, считается в Англии национальным героем. Даже выдуманный писателем Инном Л. Флемингом разведчик и «агент 007» Джеймс Бонд стал в Британии образцом героя и джентльмена. И сегодня этот образ — часть британской массовой культуры.

Этот же культ разведки свойствен, хотя и в меньшей степени, другим странам Европы; он очень заметен в Израиле. Репутация разведчика и контрразведчика весьма высока и в Союзных Штатах Америки.

Трудно понять историю войн XIX—XX веков, историю всех мировых конфликтов последнего столетия без изучения деятельности разведывательных служб противоборствующих сторон. Но и сегодня без разведки трудно сохранять и поддерживать мир между великими странами и между главными региональными державами. Офицеров разведки везде готовят очень тщательно. В Советском Союзе офицер разведки должен был иметь практически два высших образования и свободно владеть одним из иностранных языков (у Путина это немецкий). Работа «по Германии», Путин должен был знать в мельчайших деталях жизнь и особенности двух германских государств.

Профессиональный разведчик должен уметь работать в одиночестве и чувствовать себя естественно и свободно в любой среде, не выделяясь, но и не теряя контроль за своим поведением и окружающими. Профессиональный разведчик должен быть не только умным, но и очень надежным человеком. Недаром же возникла поговорка: «С этим человеком можно пойти в разведку». Профессиональный развед-

чик не может быть тишелавным, он не стремится к известности, и его достижения чаще всего секретны и анонимны. Его подлинное имя может быть долго скрыто за псевдонимами. Даже в профессиональном музее внешней разведки в Дасенево имена наиболее выдающихся советских и российских разведчиков могут появиться лишь через многие годы после их смерти.

Личная скромность — шит для разведчика. Отличное здоровье — также необходимая составляющая его профессии: он должен переносить сильные стрессы и постоянно контролировать обстановку. Можно предположить, что профессиональный разведчик относится иначе ко многим недостаткам и даже порокам людей, находящимся вне корпорации, чем профессиональный прокурор или следователь. В конце концов, эти пороки облетают вербовку агенты, без которой разведка почти невозможна.

Вполне понятно, что работник разведки должен уметь быстро оценивать и анализировать полученную информацию, он обязан эффективно и адекватно реагировать в случае опасности, о надежности и волеях качествах разведчика можно и не говорить. Очень важно, что разведчик должен относиться к своей работе не только как к делу чести, ибо не все приемы разведки могут быть оценены со стороны как вполне честные, — но как к долгу. Как и пограничник или участник антитеррористического подразделения, разведчик всегда работает как бы в боевых условиях и при этом чаще всего анонимно. Это «беспневимого фронта» или даже «рыцарь плаща и кинжала» — формула, в которой не зря стоит и слово «рыцарь». Еще одно качество офицера вообще и офицера разведки в особенности, которое отмечал в одном из интервью сам Путин, — это равнодушие к разному рода привилегиям и материальным благам, во всяком случае превышающим то, «что положено».

«Офицер, — говорил Путин, — это, как правило, бесребреник». Разумеется, речь идет здесь о возможностях, которые предоставляет для воспитания личности работа в разведке, и о требованиях к человеку, которые предъявляет эта служба. Далеко не все люди, попавшие в разведку, исполняли эти возможности и далеко не все отвечали этим требованиям. Я уже не говорю о предателях, которых также было в разведке немало. Но Путин, как свидетельствовали многие люди, знавшие его давно, оказался очень способным и как ученик, и как офицер элитной спецслужбы. На вопрос о своей работе в разведке Путин отвечал обычно кратко: «Я работаю в политической разведке» или: «Я был специалистом по работе с людьми».

Сам Путин никогда не сожалел о своей службе в разведке и нередко ссылался на слова Генри Киссинджера о том, что «все приличные люди начинали в разведке». Перед конференцией один итальянский журналист задал В. Путину такой вопрос: «Господин Президент, я хотел бы задать Вам последний вопрос, может быть, слишком личный для Вас. Вы сегодня являетесь Президентом России, но как Вы представляете себе Ваш опыт работы в КГБ? Вы оцениваете егошей работе или помогает?». Владимир Путин ответил: «Это положительный опыт. Главным образом я работал в разведке. Закончил разведшколу, практически сразу был направлен на работу во внешнюю разведку, работал за границей. Работа в разведке — прежде всего информационная. Она, конечно, очень расширяет кругозор. Это дает хорошие навыки работы с людьми. В службе советской внешней разведки существовала особая атмосфера. Люди жили почти всю жизнь за границей. Они видели, что происходит в Советском Союзе, какие здесь имеются идеологические штампы, как это отражается на экономике и социальной сфере. Видели реалии западного мира. Но в службе разведки культурывалась любовь к Родине, к стране. Это было одной из главных составляющих идеологической работы с персоналом, с сотрудниками разведки, и я уверен, что это было по-настоящему богатым по канализационным каналам с pistolелом, интересует богаты по канализационным каналам с pistolелом. Но это была интересная работа, она, повторяю, много дала с точки зрения расширения кругозора, умения работать с информацией, сосредоточить на ней внимание и думать, как использовать эту информацию для решения практических политических проблем»⁴.

Первые годы в КГБ

Владимир Путин работал в КГБ и в разведке более 15 лет, и почти треть этого времени ушло на обучение новой для него профессии. Сразу после окончания университета Путин начал работать в здании КГБ на Липином проспекте в звании лейтенанта. В течение нескольких месяцев он просто подшивал здесь разные бумаги в секретариате управления, а потом в контрразведывательном подраз-